

Глядя на профиль человека рядом с ним, Гу Хуайюй ощутил, как его сердце вновь наполнилось решимостью. Нет! Он никогда не смирится с судьбой! Перед смертью он поклялся, что в этой жизни будет защищать этого глупца, не позволив ему снова страдать. Даже ради Цзяра, пока он жив, он будет планировать и бороться, даже если это будет подобно попытке остановить колесницу рукой или сдвинуть дерево муравьём. Даже на пороге смерти он не сдастся.

Как он мог позволить своему Цзяру снова пройти через такие страдания? Как мог позволить ему умереть?

В этой жизни, даже если это приведёт к гибели и его, и Сяо Юйвэня, он обязательно защитит семью Гу и Цзяра.

Сюэ Цзя заметил перемену в его настроении, и в его глазах появилось недоумение:

— Хуайюй, что случилось?

Гу Хуайюй слегка сгладил выражение лица, на котором вновь появилась улыбка, и, слегка наклонившись, обнял Сюэ Цзя, направляясь вперёд:

— Ничего. Кстати, сегодня вечером я хотел показать тебе фейерверки на праздник Юаньсяо у ворот внутреннего города Юньчэна. Они просто великолепны, и когда они взрываются, весь город выходит на улицы. Хотя я видел их много раз, на этот раз я хотел посмотреть их вместе с тобой.

Сюэ Цзя поднял взгляд в сторону городских ворот, слегка откинувшись на руку Гу Хуайюя, и, расслабившись, улыбнулся:

— Да, они действительно прекрасны.

Гу Хуайюй замер, заметив, что едва он закончил говорить, как у ворот начали запускать фейерверки.

На тёмном небе один за другим вспыхивали фейерверки, каждый ярче предыдущего, создавая в воздухе причудливые узоры. В одно мгновение небо озарилось серебряными искрами, которые, казалось, вот-вот упадут на головы каждого, усиливая шум и гул на улицах, где слышались крики и плач детей.

В этот момент Юньчэн был украшен красными фонарями и белым снегом, толпы людей шумели, а фейерверки вспыхивали в небе, создавая картину процветания и благополучия.

Гу Хуайюй крепче обнял Сюэ Цзя, в его глазах читалась невыразимая нежность и теплота, и он прошептал на ухо своему возлюбленному:

— Цзяр, как хорошо, что ты есть у меня. Похоже, небеса ко мне благосклонны.

Тёплое дыхание коснулось уха Сюэ Цзя, вызывая лёгкий зуд, и он рассмеялся, смеясь, как ребёнок, беззаботно и с полным доверием к человеку, который держал его в объятиях.

Да, всё было просто прекрасно. То, что он может быть с Хуайюем, было подарком судьбы.

«Как бы хотелось, чтобы этот момент длился вечно».

Тогда они ещё не знали, что после этого праздника Юаньсяо их ждут потрясения и перемены.

Тогда они просто надеялись, что такие дни продлятся как можно дольше, и они смогут быть вместе всю жизнь. Но они не знали, что даже самые долгие дни когда-нибудь подходят к концу.

Ещё не успел закончиться первый месяц, как в торговой точке Гу Хуайюя в городе Тао возникли проблемы.

Так как Чанлинь также находился в семье Гу в первый месяц и не был в Тао, там некому было решить возникшие вопросы. Гу Хуайюю пришлось отправиться в Тао ещё до окончания праздников, чтобы разобраться, что происходит с торговлей мехами.

Поскольку Юньчэн граничил с императорской столицей Ванцин и городом Тао, а на границе столицы недавно произошли беспорядки из-за мятежа князя Жуя, контроль на воротах Юньчэна был очень строгим. Гу Хуайюю решил отправиться в Тао с минимальной свитой, чтобы не привлекать внимания. Если бы кто-то захотел навредить ему, то сейчас, в период нестабильности, это было бы идеальное время.

Дела Гу Хуайюя в Юньчэне шли стабильно, и, благодаря его старшему брату Гу Хуайюаню, Сюэ Цзя не нужно было оставаться в городе. Гу Хуайюю всегда брал Сюэ Цзя с собой, и на этот раз не стал исключением, но, прежде чем они успели собрать вещи, Сюэ Цзя заболел. Гу Хуайюю подумал, что это из-за того, что он слишком увлёкся в постели накануне вечером, и Сюэ Цзя простудился. Он был обеспокоен и остался дома на два дня, пока температура у Сюэ Цзя не спала. Поскольку Сюэ Цзя только что выздоровел, Гу Хуайюю оставил его дома, а сам отправился в Тао.

Когда Гу Хуайюю уезжал, Сюэ Цзя вышел проводить его до ворот, но Гу Хуайюю остановил его, не дав выйти за пределы дома.

Гу Хуайюю нахмурил брови, поправил шубу из соболя на плечах Сюэ Цзя, укутав его потеплее, и с упрёком произнёс:

— Я же говорил тебе не выходить. Достаточно провести меня до здесь. Возвращайся скорее, чтобы не простудиться снова.

Сюэ Цзя позволил Гу Хуайюю поправить одежду, слегка улыбнулся и сказал:

— Это всего лишь небольшая простуда, я уже поправился. Если бы ты не настаивал, чтобы я остался, я бы поехал с тобой. Ты так беспокоишься, что другие могут подумать, будто я слишком изнежен.

Гу Хуайюю сжал губы, хотел слегка ударить Сюэ Цзя, но не смог, лишь нежно щёлкнул его по лбу:

— Пусть думают, что хотят. Кто посмеет сказать хоть слово против тебя? Ты так небрежно относишься к своему здоровью, что я не могу не беспокоиться. Хочется просто взять тебя с собой.

В глазах Сюэ Цзя появилась лёгкая грусть, он уже начал скучать, хотя Гу Хуайюю ещё не уехал:

— В последнее время на улицах беспокойно, будь осторожен в пути. Если что-то случится, главное — сохранить себя. Ты обязательно должен вернуться целым и невредимым.

Гу Хуайюю посмотрел на Сюэ Цзя с глубоким чувством и кивнул:

— Ты тоже позаботься о себе дома.

С момента своего перерождения прошло почти полгода, и он ещё не расставался с Цзяром. Их чувства с каждым днём становились глубже, и он всё больше привязывался к этому человеку, желая защищать его и оберегать каждую минуту. Если Цзяр не хотел отпускать его, то как же он сам мог оставить его?

Подумав, Гу Хуайюй обнял Сюэ Цзя, его взгляд стал невероятно мягким:

— Жди меня.

В тот момент Гу Хуайюй был полон ожидания скорой встречи после короткой разлуки, но он не знал, что, когда он вернётся домой, он больше не увидит того, кого так ждал.

Две недели Сюэ Цзя жил спокойно. Помимо ежедневных визитов к родителям Гу и общения с Гу Хуайюанем, он проводил время, изучая счета или читая книги, а в хорошую погоду выходил проверить магазины Гу Хуайюя.

Перемены наступили внезапно, и Сюэ Цзя был совершенно не готов.

Вечером, сидя у тёплой печи и читая стихи, он не собирался никуда выходить. Но вдруг слуга Чантин пришёл с сообщением, что Гу Хуайюань хочет видеть его в кабинете двора Цихуа.

Сюэ Цзя немного удивился, так как уже стемнело, и во дворе Цихуа находились женщины, а он, как муж супруга Гу Хуайюя, мог вызвать неудобства. Обычно Гу Хуайюань сам приходил к нему во двор Линьхуа. Но Сюэ Цзя считал семью Гу своей семьёй и не стал раздумывать, просто переоделся и отправился туда. Поскольку он шёл только в соседний двор, он взял с собой лишь Чантина.

На пути от двора Линьхуа до Цихуа нужно было обойти небольшое озеро Минсинь. Зимой озеро было покрыто льдом, а на окружающих деревьях висели сосульки.

Сюэ Цзя обогнул одно из деревьев и вышел к берегу озера, как вдруг из-за дерева появилась тень, которая неожиданно напугала его. Приглядевшись, он увидел Гу Ляньфан и двух её служанок, а Чантин куда-то исчез.

Почувствовав неладное, Сюэ Цзя насторожился, наблюдая, как Гу Ляньфан приближается к нему.

<http://bllate.org/book/17686/1649998>